

Тем временем, в палате, Хан Часо спокойно приводил мысли в порядок.

«В конце концов, появился тот, кто охотится за мной.»

Вероятность была низкой, но он понимал, что это могло случиться в любой момент.

Судя по характеру оригинального Хан Часо, тот наверняка успел вляпаться во множество неприятностей ещё до поступления в гильдию.

Проблема заключалась в том, что он не помнил ни одной из них, ведь не обладал воспоминаниями тела.

«Он вёл дневник... возможно, старые записи остались.»

— Надо бы домой сходить и поискать...

И тут он вспомнил: кроме кабинета, в квартире была ещё одна большая комната, заваленная коробками.

Пока Хан Часо пытался восстановить хоть что-то в памяти, он услышал приглушённое покашливание.

— Кхм!

— ...

— Э-э-э... там...

— ?..

Хан Часо наконец понял: юрист всё ещё находится в палате.

Тот был настолько тихим, что о его присутствии легко забывалось.

— Извините, я вас не заметил.

Юрист Чхве Чхольмин неловко улыбнулся, принимая извинение.

— Если хотите... могу сходить туда.

— Куда?..

— К вам домой.

Хан Часо моргнул. Он что, предлагает самому пойти в его дом?

Он поспешно отказался:

— Это ни к чему.

— Но вы же сами сказали, что вам нужно домой.

Юрист оказался неожиданно настойчивым.

Будто пытался выслужиться до последней капли.

— Оставьте это мне! Я быстро ориентируюсь. Дайте адрес — и я тут же отправлюсь!

— ...

Хан Часо лишь молча покачал головой. При его «стеклянном теле» дом показывать никому нельзя — живым не останешься.

Он уже собирался позвать охрану, как раздался стук.

— Господин, я принёс вам еду.

— А. Заходите.

Медсестра внесла поднос.

Хан Часо повернулся к юристу с более спокойным выражением.

— Простите. Давайте в другой раз.

— Конечно! В другой раз!

Потрясённый, но неизменно бодрый Чхве Чхольмин вышел из палаты.

— Позвольте, я поставлю поднос.

— Спасибо.

Но, как и последние несколько дней, есть он не мог.

— ...Садуцина.

Если тот, кто подложил личинку в зелье, добрался до лекарств, то кто знает, что он мог сделать с едой?

— Чёрт.

Единственное удовольствие в теле Хан Часо — больничное меню — теперь тоже отняли.

Узнав, что он не ел двое суток, Бэк Дам явился сам, ухмыляясь:

— Давай я попробую за тебя.

Он что — рехнулся?

Хан Часо вдруг понял, что ни один из главных персонажей этой истории не в здравом уме.

Целитель S-класса становится его личным дегустатором?

— Мне это не нужно.

Он и без того чувствовал себя виноватым, что Бэк Дам ежедневно приходил его лечить.

Хотя лечить там уже было нечего — тело повреждено изнутри, а исцеление восстанавливает только физические раны.

Это был не уход. Это была вина, которую Бэк Дам не мог отпустить.

И поэтому он снова и снова приходил — что приводило лишь к неловкости.

— Почему вы вообще это делаете? — наконец спросил Хан Часо.

— Потому что, в отличие от тебя, я не умру, что бы ни съел.

S-класс. Похоже, у него есть уникальное умение очищения.

Хан Часо вздохнул и снова отказался:

— Всё в порядке.

— Почему? Ты ведь боишься жуков и не можешь есть.

— ...

— Давай сюда.

Бэк Дам протянул руку, ясно требуя поднос.

— Быстрее.

В его взгляде читалось: «И не вздумай возражать.»

Хан Часо испытал смешанные чувства.

Он чувствовал себя ребёнком.

Будто увидел насекомое на тарелке — и расплакался.

Когда-то он сам шлёпал таких детей по рукам за истерики...

Теперь же всё было иначе.

На мгновение он почувствовал странный дискомфорт от перевёрнутых ролей.

Хан Часо всё ещё держал за край тарелку, которая медленно ускользала из его рук.

Её почти вырвали.

— Пожалуйста.

— Я делаю это не потому, что ты мне нравишься. Просто Сун-и каждый день названивает и спрашивает, как ты. — проворчал Бэк Дам и без труда выхватил тарелку.

Рефлекторно Хан Часо попытался вывернуть ему запястье — и сразу почувствовал, как поплыла картинка.

[Внимание!]

[За поведение, не соответствующее вашей маскировке, накладывается штраф!]

Чёртово стеклянное тело!

Какой вообще критерий этих предупреждений?

Что мне теперь — лежать и дышать?

В конце концов Хан Часо успел удержать лишь один десерт.

Но Бэк Дам и его не собирался оставлять.

— Дай сюда.

— ...

— Хочешь снова упасть в обморок из-за личинок?

— Это магазинный продукт, всё будет нормально, — сказал Хан Часо, крепко прижимая к груди плотно запечатанный пудинг.

Он уже понимал, что тот, кто его травит, — человек крайне неприятный.

Если использовал одиночество — значит, не просто подлец, а настоящий псих.

Но даже такой не полез бы на завод и не стал бы подмешивать что-то в фабричный пудинг.

Глаза Хан Часо сверкнули — он готовился спорить.

— Хм.

Бледно-карие глаза Бэк Дама сузились.

Шурх.

Его льняные волосы вдруг упали вперёд, закрыв обзор.

Хан Часо нахмурился — Бэк Дам наклонился гораздо ближе, чем нужно.

Он уже собирался оттолкнуть его в грудь и спрятать пудинг за спиной, когда...

Тук.

Пальцы Бэк Дама скользнули мимо его тела и коснулись окна.

Киинг—!

Кага-гак!

По стеклу разлился золотой круг, похожий на сияющий гребень.

Луч рванул в небо — и тут же врезался во что-то, после чего рассыпался.

— Ох! Прости, прости!

Точнее — удар пришёлся в человека, который спрятался на дереве и подглядывал в окно.

Хан Часо нахмурился, крепче прижимая пудинг. Он уловил лёгкий приступ раздражения.

— Хан Часо-сси, вы, оказывается, удивительно популярны, — произнёс Бэк Дам спокойным голосом.

Он легко махнул рукой.

Золотой луч, казалось бы исчезнувший, вновь вспыхнул на кончиках его пальцев.

Как паук, играющий с добычей, он щёлкнул запястьем.

И человек в чёрном плаще взлетел в воздух, корчась.

— Ааа! Ааааа!

— ...

— Простите! Пожалуйста, отпустите!

Хан Часо тихо передал пудинг Бэк Даму.

— А? Почему вдруг передумал?

— ...Ни почему.

Просто он не мог сказать вслух, что в оригинале этот самый целитель подвешивал Хан Часо вниз головой и «лечил» его, когда тому отрывали конечности.

— Он журналист.

— Что?

— Хан Часо-сси, хотите дать интервью? Если нет — скажите. Иначе, думаю, глава Небесного Духа скоро прийдёт его.

Бэк Дам, который куда-то отходил, вернулся и сообщил:

— Глава гильдии здесь?

Хан Часо удивлённо взглянул на него.

Пакет с конфетами, который Бэк Сун тайком передал ему, выскользнул из рук — но Бэк Дам поймал его.

— Ты почему пытаешься меня выгнать?

— Бэк Дам-сси, вы всё равно уходили. Зачем вам тратить время?

Целитель S-класса был слишком занятой фигурой — Хан Часо говорил вполне разумно.

Но Бэк Дам лишь фыркнул.

Ему явно было не до смеха.

— Но разве тебя не волнует, что журналиста сейчас избьют? Ты же у нас такой сочувствующий человек, Хан Часо-сси.

— Это неправда.

Хан Часо знал, кем был Чон Ихён.

Он знал, каким добрым, мягким человеком тот был до смерти брата.

К тому же:

— Как он может убить человека, которого поймали на виду, даже не в подземелье?

Хан Часо взглянул на Бэк Дама с видом: «Ты серьёзно?».

Он не считал их идиотами.

Максимум — надавить на расследование.

— Вот как?

Бэк Дам действительно собирался его поддеть.

После слов Хан Часо в его голове что-то оборвалось — жевал конфеты настолько раздражённо, что это бросалось в глаза.

Вместо того чтобы выхватывать свёрток, Хан Часо спокойно спросил:

— Тогда почему журналист вообще пришёл ко мне?

— Хан Часо-сси... разве вы говорили, что не заинтересованы в интервью?

— Мне и не было интересно. Я хочу знать, что он собирался сделать, взяв у меня интервью.

Бровь Бэк Дама приподнялась от сухости его голоса, и он уставился на Хан Часо внимательно, почти изучающе.

А затем хмыкнул:

— Хан Часо, ты что, без интернета живёшь?

— Мой телефон тогда разбился.

Он не покупал новый — просто потому что ему некому было звонить.

Ни семьи, ни друзей, никого.

В телефонной книге — только коллеги. А раз он собирался уволиться, даже они были ни к чему.

Выражение лица Бэк Дама стало странным — будто он, наконец, понял суть проблемы.

— Ты правда ничего не знаешь? Я думал, ты уже всё просчитал ради собственной выгоды.

Вот же гад.

Кулак Хан Часо непроизвольно сжался.

Но Бэк Дам опередил его: протянул ему экран телефона.

[«Маленький герой Сораксан — где он сейчас?»]

Что это ещё такое?

Глаза Хан Часо расширились от ужаса.

<http://bllate.org/book/14438/1276712>